

X-985

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1-90-256

ХУСАИНОВ
Еркин Кадирович

УДК 539.172.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧАСТИЦ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ ЯДЕР С ЯДРАМИ
ПРИ ЭНЕРГИИ 3,66 ГэВ НА НУКЛОН

Специальность: 01.04.16 - физика ядра
и элементарных частиц

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 1990

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий
Объединенного института ядерных исследований

Научные руководители:

доктор физико-математических наук
старший научный сотрудник

ОКОНОВ
Эдгар Оскарович

Кандидат физико-математических наук
научный сотрудник

НУРГОЖИН
Ноғербек Нурмуқанович

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук
старший научный сотрудник

ЛЮБИМОВ
Валентин Борисович

кандидат физико-математических наук
старший научный сотрудник

ЛЮКОВ
Владимир Владимирович

Ведущее научно-исследовательское учреждение:
Научно-исследовательский институт ядерной физики
МГУ, Москва.

Защита диссертации состоится " _____ " _____ 1990 г.
в _____ час. на заседании Специализированного совета Д-047.01.02 при
Лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследо-
ваний, г.Дубна Московской области, Лаборатория высоких энергий ОИЯИ,
конференц-зал.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1990 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ДВЭ ОИЯИ

Учёный секретарь
Специализированного совета

М.Ф. Лихачев

М.Ф. Лихачев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Ядро-ядерные взаимодействия при высоких энергиях предоставляют физикам уникальную возможность изучения ядерной материи в экстремальных условиях больших плотностей, давлений и температур. Интерес физиков-экспериментаторов к этой проблеме особенно возрос в связи с предсказаниями теории о существовании новых состояний ядерной материи (например, кварк-глюонной плазмы). Поиск таких состояний и их возможных проявлений требует детального анализа всех характеристик ядро-ядерных ($A_p + A_t$) столкновений, и в особенности характеристик процессов рождения частиц. Одной из существенных характеристик ядро-ядерных взаимодействий является пространственно-временная картина процесса генерации вторичных частиц. Используемый метод интерферометрии позволяет получить информацию о размерах области испускания частиц, чрезвычайно важную для оценок критических плотностей, необходимых для перехода в кварк-глюонную плазму.

Цель работы состояла:

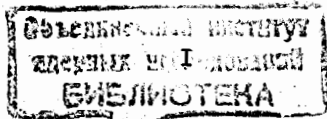
- в получении экспериментальных данных о процессах образования частиц в ядро-ядерных соударениях, в особенности при жестких критериях отбора центральных взаимодействий;
- в сравнении интегральных характеристик импульсных распределений $\langle Pt \rangle$ для процессов пионообразования и рождения Λ - гиперонов в столкновениях ядер с различной степенью центральности;
- в изучении размеров области генерации P^- - мезонов методом интерферометрии.

Основные результаты диссертации, их новизна, научная ценность могут быть сформулированы в следующих положениях:

1. получены характеристики множественного образования частиц во взаимодействиях $^{12}C + C$, $^{19}F + Mg$ и $^{24}Mg + Mg$ при энергии 3,66 А·ГэВ с использованием триггера центральных столкновений с вето-счётчиками, как для заряженных фрагментов, так и нейтронов - спектаторов налетающего ядра A_p ;

2. показано, что зависимость средней множественности P^- -мезонов от среднего числа провзаимодействовавших протонов для соударений близких по массе ядер имеет линейный характер и не зависит от степени центральности столкновений;

3. в рамках упрощенного термодинамического подхода сделана оценка температуры адронного вещества на стадии наибольшего возбуждения ($T_0 \approx 120$ МэВ для $^{12}C + C$ взаимодействий) по "удельной" множественности пионообразования и проведено сравнение полученной температуры с соответствующими бэвалаковскими результатами, которое указывает на

степенной рост T_0 с энергией ядер вплоть до 3,66 А ГэВ ;

4. Показано, что средние поперечные импульсы P^- -мезонов не обнаруживают существенных различий для неупругих и центральных взаимодействий ядер, в то время как для Λ -гиперонов они возрастают с увеличением степени центральности соударений ядер;

5. Определены размеры области испускания P^- -мезонов, образованных в столкновениях ядер гелия с Li , C , Ne , а также в центральных взаимодействиях ядер углерода с Ne , Si , ядер кислорода с Ne ;

6. Для центральных $^{12}C + Si$ взаимодействий получены данные о размерах и форме области испускания P^- -мезонов из среднего интервала быстрот, т.е. из наиболее возбужденной области, для которой получено указание на вытянутость формы области испускания пионов, что отличается от полученных при энергии 200 А·ГэВ в ЦЕРН^е данных, свидетельствующих об увеличении поперечных размеров.

Полученные результаты могут найти практическое применение:

- для проверки различных моделей описания ядро-ядерных взаимодействий;
- для получения информации, необходимой для расчётов критических параметров возможных фазовых переходов;
- для планирования новых экспериментов по исследованию взаимодействий ядер с ядрами при высоких энергиях, особенно при жестких критериях отбора центральных столкновений.

В диссертации защищаются сформулированные выше основные результаты и положения, более подробно изложенные в заключении.

Апробация работы и публикации. Основные результаты диссертации обсуждались на семинарах ИФВЭ АН КазССР, ЛВЭ ОИЯИ и совещаниях международного сотрудничества по исследованиям на установках СКМ-200 и ГИЭС в Дубне, Алма-Ате. Они были представлены на международных конференциях в Балатонфюреде, ВНР (1983), в Аделаиде, Австралия (1990) и содержатся в работах /I-I4/, опубликованных в журналах "Приборы и техника эксперимента", "Ядерная физика", "Письма в ЖЭТФ", "Zeitschrift für Physik", "Nuclear Physics", в препринтах, сообщениях ОИЯИ и материалах вышеупомянутых конференций.

Объём диссертации. Текст состоит из введения, четырех глав и заключения с общим объёмом 89 страниц, включая 10 таблиц и 26 рисунков. Список литературы содержит 81 наименование.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обсуждается актуальность изучения ядро-ядерных взаимодействий при высоких энергиях, сформулирована цель работы, перечислены основные положения, защищаемые автором, отмечены их новизна

и научная ценность.

В первой главе описываются методические вопросы получения и обработки экспериментальной информации. Фильмовый материал получен с помощью стримерных спектрометров СКМ-200 и ГИЭС, облученных в пучках ускоренных на синхрофазотроне ОИЯИ до энергии 3,66 А·ГэВ ядер $Ar \equiv ^4He, ^{12}C, ^{16}O, ^{19}F, ^{20}Ne, ^{24}Mg$. Основой обеих установок является стримерная камера размером 200 x 100 x 60 см³ в магнитном поле 0,8 + 1,0 Т. Использовались твёрдые, в том числе и металлические мишени ($Li, C, Mg, Al, Si, Cu, Zr, Pb$) толщиной 0,2 + 1,5 г/см². Мишенью служил также наполняющий камеру неон. Питание стримерной камеры осуществляется системой высоковольтного питания с характеристиками: амплитуда импульса 500 кВ, длительность импульса 12 нс, задержка выходного импульса относительно запускающего 500 нс, средняя частота выходных импульсов 0,1 Гц.

Триггерная система из сцинтилляционных счётчиков, работала в двух режимах: 1) отбора неупругих^{*)} взаимодействий (НВ) по выбыванию ядра-снаряда Ar из пучка; 2) отбора центральных взаимодействий (ЦВ), который осуществлялся с помощью установленных за камерой антисовпадательных счётчиков, перекрывающих угол вылета $(2 + 3)^\circ$ стриппинговых частиц - спектаторов налетающего ядра.

Отличительной особенностью постановки последних экспериментов на установке СКМ-200 и спектрометре ГИЭС является использование впервые в практике эксперимента специально разработанного триггера ЦВ с вето-счётчиками, как для заряженных фрагментов, так и нейтронов - спектаторов налетающего ядра Ar ("изотопически-симметричный" триггер).

Таким образом, использованная нами методика даёт возможность наблюдать в 4П-геометрии всю сложную картину многочастичных ядерных взаимодействий. С другой стороны, стримерная камера, являясь управляемым детектором, позволяет отбирать ЦВ с различной степенью центральности в зависимости от углов запрета (Θ_{ch} и Θ_n) вылета заряженных и нейтральных фрагментов - спектаторов налетающего ядра.

*) Термин "неупругий" чисто условный. Здесь и в дальнейшем под "неупругими" подразумевается полный невыборочный ансамбль всех взаимодействий.

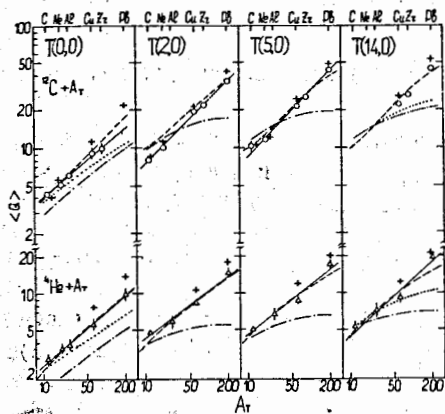

Рис.2. Зависимость от A_T среднего числа прозаимодействовавших протонов сталкивающихся ядер $\langle Q \rangle$ в реакциях $^{12}\text{C} + A_T$ (кружки) и $^4\text{He} + A_T$ (треугольники) при четырех триггерах $T(\vartheta_{ch}, \vartheta_n)$. Сплошные прямые-аппроксимация данных зависимости $C \cdot A_T$. Крестики-расчет по ДКМ. Штриховые кривые-расчет по МОНВ.

Штрих-пунктирные линии-варианты расчёта по геометрической модели "твердых шариков" (МШ). Пунктирные линии-варианты расчёта по МШ: при

$T(0,0)$ геометрические сечения заменены на экспериментальные, а при $T(14,0)$ вместо интегрирования от 0 до $v_{гес}^{max} = \sqrt{6 \text{эксн} / 10 \text{э}}$ расчёт сделан для лобового удара - $\beta = 0$.

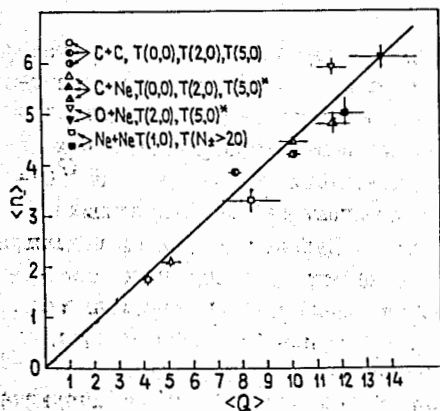

Рис.3. Зависимость средней множественности Π -мезонов, рожденных в неупругих и центральных ядро-ядерных взаимодействиях от среднего числа участвующих протонов $\langle Q \rangle$.

указывают на постоянство величины $R = \langle n \rangle / \langle Q \rangle$ для симметричных систем от углерода до магния (усредненная по трём парам ядер (C-C, Ne-Ne, Mg-Mg) $\langle R \rangle = 0,45 \pm 0,03$).

В рамках упрощенного термодинамического подхода [197] сделана оценка температуры адронного вещества на стадии наибольшего возбуждения ($T_0 \approx 120$ МэВ для C + C взаимодействий) по "удельной" множественности пинообразования ($\langle n_\pi \rangle / A$), которую можно определить как отношение среднего числа образовавшихся пионов к суммарному числу

Таблица 1

Результаты аппроксимации средней множественности прозаимодействовавших протонов сталкивающихся ядер зависимостью $\langle Q \rangle = C \cdot A_T^{\alpha}$

$A_p + A_T$	$T(\vartheta_{ch}, \vartheta_n)$	C	α	χ^2/NDF
$^4\text{He} + A_T$	T(0,0)	$0,96 \pm 0,16$	$0,43 \pm 0,04$	0,2
	I(2,0)	$1,79 \pm 0,19$	$0,38 \pm 0,03$	1,4
	T(5,0)	$1,80 \pm 0,24$	$0,41 \pm 0,04$	1,6
	T(14,0)	$1,51 \pm 0,29$	$0,46 \pm 0,04$	2,8
$^{12}\text{C} + A_T$	T(0,0)	$1,42 \pm 0,21$	$0,43 \pm 0,04$	0,1
	T(2,0)	$2,16 \pm 0,15$	$0,52 \pm 0,02$	0,7
	T(5,0)	$2,45 \pm 0,27$	$0,53 \pm 0,03$	1,4

Таблица 2

Результаты аппроксимации средней множественности прозаимодействовавших нуклонов ядра-мишени зависимостью $\langle \nu_T \rangle = C \cdot A_T^{\alpha}$

$A_p + A_T$	$T(\vartheta_{ch}, \vartheta_n)$	C	α	χ^2/NDF
$^4\text{He} + A_T$	T(0,0)	$0,69 \pm 0,16$	$0,63 \pm 0,06$	0,2
	T(2,0)	$1,35 \pm 0,20$	$0,58 \pm 0,04$	1,5
	T(5,0)	$1,22 \pm 0,24$	$0,63 \pm 0,05$	2,0
	T(14,0)	$0,95 \pm 0,27$	$0,70 \pm 0,06$	2,2
$^{12}\text{C} + A_T$	T(0,0)	$0,83 \pm 0,18$	$0,65 \pm 0,07$	0,1
	T(2,0)	$1,14 \pm 0,07$	$0,78 \pm 0,02$	0,6
	T(5,0)	$0,92 \pm 0,19$	$0,87 \pm 0,05$	0,3

прозаимодействовавших нуклонов сталкивающихся ядер. Сравнение полученной температуры с соответствующими бэвалаковскими результатами указывает на степенной рост T_0 с энергией ядер вплоть до 3,7 А·ГэВ (см.рис.4).

На рис.5 показаны зависимости средних поперечных импульсов $\langle p_T \rangle$ отрицательных пионов и Λ -гиперонов, образовавшихся в неупругих и центральных ядро-ядерных взаимодействиях, от массового числа ядра-мишени A_T . Из рис.5 видно, что если для Π^- -мезонов значения $\langle p_T \rangle$ в ЦВ остаются такими же, как и в неупругих взаимодействиях

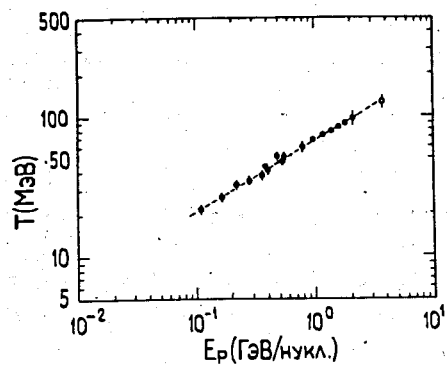

Рис. 4. Зависимость от энергии E_p температуры T_0 , рассчитанная на основании экспериментальных данных по множественности пинообразования в рамках термодинамического описания /19/ ядерных взаимодействий в предположении, что средние значения плотности $\rho \sim 2\rho_0$ при $E_p \leq 0,4$ А·ГэВ и $\rho = 4\rho_0$ при энергии $E_p > 0,4$ А·ГэВ.

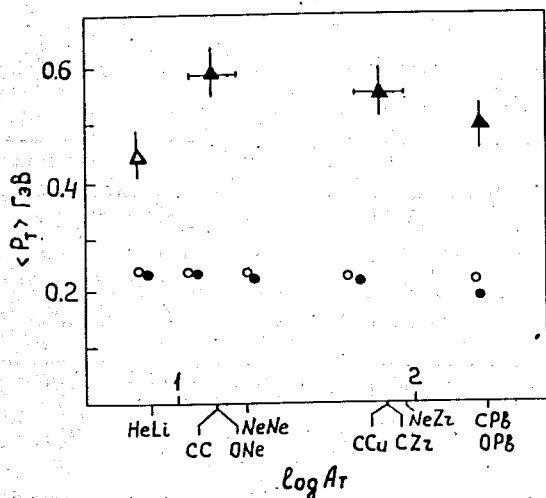

Рис. 5 Зависимость среднего значения $\langle P_T \rangle$ для образовавшихся Λ - гиперонов ($\blacktriangle$) и пионов (O) от массового числа ядра-мишени A_T в неупругих и центральных взаимодействиях (открытые и черные значки).

(или несколько меньшими - при больших A_T), то для Λ - гиперонов средние значения поперечных импульсов оказались заметно большими в центральных соударениях, чем в неупругих как при малых, так и при больших A_T . Температура T_0 , полученная в бoльшмановском приближении из соотношения между величинами $\langle P_T \rangle$ и T_0 , для Π^- - мезонов равна 90 ± 5 МэВ, а для Λ - гиперонов достигает больших значений (~ 150 МэВ). Различие величин "пионных" температур, полученных таким способом и с использованием "удельной" множественности, характеризует, по-видимому разную степень возбуждения адронного вещества на различных стадиях развития процесса.

В четвертой главе представлены результаты и анализ исследования размеров и формы области испускания вторичных Π^- - мезонов в неупругих и центральных взаимодействиях ядер при энергии 3,66 А·ГэВ. В начале даётся краткое описание используемого для этих целей метода интерферометрии /20,21/, который позволяет получить информацию о пространственно-временных характеристиках процесса генерации частиц. Из-за недостаточной статистической обеспеченности данных для различных пар ядер в ${}^4\text{He} + \text{At}$ неупругих взаимодействиях они были объединены в одну группу, также как и центральные взаимодействия близких по массе пар ядер ${}^{12}\text{C} + \text{Ne}$ и ${}^{16}\text{O} + \text{Ne}$. Полученные в предположении сферически-симметричной формы области эмиссии значения радиуса области испускания Π^- - мезонов для этих групп и центральных ${}^{12}\text{C} + \text{Cu}$ - взаимодействий оказались не отличающимися друг от друга в пределах ошибок ($r \sim 4$ фм).

Для центральных ${}^{12}\text{C} + \text{Cu}$ столкновений был проведен анализ продольных и поперечных размеров области генерации Π^- - мезонов для разных областей быстрот, как и в работе /22/. Рис.6 представляет распределение по быстротам всех Π^- - мезонов. Среднее значение быстроты равно $\langle y \rangle = 0,90 \pm 0,05$. Этому значению соответствует скорость системы центра масс ($\beta_{CM} = 0,716$) в которой ядро-снаряд ${}^{12}\text{C}$ с импульсом 4,5 ГэВ/с на нуклон сталкивается с 22 нуклонами мишени. На рис.6

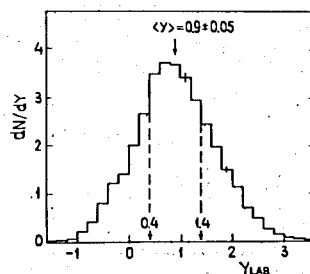

Рис.6 Быстротное распределение Π^- - мезонов. Стрелками выделена центральная область распределения.

формулам:

$$R(Q_T) = A(1 + \lambda_T \exp(-Q_T^2 R_T^2 / 2)) \quad (*)$$

$$R(Q_L) = A(1 + \lambda_L \exp(-Q_L^2 R_L^2 / \lambda_L)), \quad (*)$$

где $R_T(Q_T)$ - параметр распределения, характеризующий поперечный (продольный) радиус области, излучающей пионы. A и λ_T (λ_L) - свободные параметры.

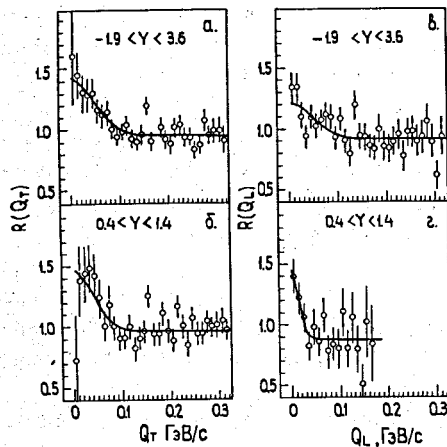

Рис.7. Экспериментальные распределения $R(Q_T)$ и $R(Q_L)$. Кривые представляют результаты фитирования по формулам (*).

дают в пределах ошибок с соответствующими значениями, полученными для центральных $^{16}O + Au$ столкновений при 200 А·ГэВ. Что же касается

Для проверки устойчивости результатов относительно выбора интервалов распределения были построены распределения с более крупным шагом. Результаты фитирования этих распределений приведены в таблице 3. Для всего быстротного интервала продольные и поперечные размеры близки, что соответствует сферически-симметричной форме, для центральной части быстротного распределения продольные размеры больше поперечных, чему соответствует вытянутая форма области генерации пионов. Таким образом, абсолютные значения R_T и R_L области испускания пионов, взятых во всей области быстрот, совпадают

Таблица 3.

Результаты фитирования экспериментальных распределений по формулам (*)

Интервал Y	Интервал Q_T, Q_L	λ_T	R_T	λ_L	R_L
-1,9 < Y < 3,6	10 МэВ/с	0,49 ± 0,11	4,3 ± 0,8	0,32 ± 0,08	4,1 ± 1,1
	20 МэВ/с	0,47 ± 0,11	4,3 ± 0,8	0,30 ± 0,08	3,9 ± 1,2
0,4 < Y < 1,4	10 МэВ/с	0,52 ± 0,18	4,7 ± 1,1	0,65 ± 0,19	13 ± 4
	20 МэВ/с	0,57 ± 0,18	4,9 ± 1,1	0,59 ± 0,25	15 ± 9

пионов из центрального интервала быстротного распределения, то мы получили в отличие от результатов эксперимента МА 35 указание на увеличение только продольных размеров, в то время как R_T не претерпевает изменения в пределах ошибок. Полученный результат указывает на разную природу эффектов, наблюдаемых для разных энергий налетающих ядер.

В заключении приводятся основные результаты и выводы диссертации.

1. Разработан и создан с участием автора высоковольтный генератор наносекундных импульсов (ВВГНИ), обеспечивающий питание стримерной камеры спектрометра ГИЭС высоковольтными наносекундными импульсами с параметрами: амплитуда 500 кВ, нестабильность амплитуды (0,5 + 1,5)%, длительность импульса на полувысоте 12 нс, задержка выходного импульса относительно запускающего 500 нс, нестабильность задержки (2,5 + 5)%, средняя частота выходных импульсов 0,1 Гц.

2. При участии автора с помощью установки СКМ-200 и спектрометра ГИЭС получены экспериментальные данные по взаимодействиям ядер гелия с Li, C, Me, Al, Cu, Pb ; ядер углерода с C, Ne, Si, Cu, Zr ; ядер кислорода с Me, Pb ; ядер фтора с Mg ; ядер неона с Ne, Zr и ядер магния с Mg (всего около 25000 событий) при энергии 3,66 ГэВ на нуклон. Разработана методика обработки снимков со стримерной камеры и организована в ИФВЭ АН Каз.ССР обработка части снимков на просмотровых столах и измерение событий на ПУОС в линии связи с БЭСМ-4.

3. Получены распределения по множественности отрицательных пионов в центральных взаимодействиях ядер углерода с C , ядер фтора с Mg и ядер магния с Mg . Рассмотрены источники возможных систематических ошибок и сделаны оценки обусловленных ими неопределенностей. Для рассматриваемых пар ядер приведены средние множественности и дисперсии распределений с ошибкой 5%.

4. Получены с точностью 5 + 20% данные о средних числах провзаимодействовавших протонов сталкивающихся ядер и нуклонов ядра-мишени в НВ $^4He + At, ^{12}C + At$ и ЦВ $^4He + At, ^{12}C + At, ^{19}F + Mg, ^{24}Mg + Mg$, а также отношения средних множественностей отрицательных пионов и провзаимодействовавших протонов. Проведено сравнение полу-

ченных данных с рядом моделей ядро-ядерных взаимодействий и показано, что модели независимых нуклон-нуклонных взаимодействий удовлетворительно описывают данные по средним числам провзаимодействовавших нуклонов.

5. Рассмотрена зависимость средней множественности π^- -мезонов от числа протонов (Q), участвующих в ядро-ядерных взаимодействиях при энергии 3,66 А·ГэВ и показано, что для столкновений близких по массе ядер ($A_p \approx A_t$) эта зависимость как и при более низких энергиях, имеет линейный характер, что позволяет провести простую экстраполяцию для предельного случая ($Q_{max} = Z_p + Z_t$). В рамках упрощенного термодинамического подхода, который достаточно хорошо описывает зависимости множественности пинообразования от энергии ядер, сделана оценка температуры адронного вещества на стадии, близкой к наибольшему возбуждению с использованием для этой цели величины выхода пионов, полученной в результате проведенной экстраполяции. Сравнение полученной температуры ($T_0 \approx 120$ МэВ) для $^{12}\text{C} + \text{C}$ взаимодействий с соответствующими бевалаковскими результатами указывает на степенной рост T_0 с энергией ядер вплоть до 3,7 А·ГэВ. Различие температуры T_0 , определенной таким способом и температуры $T = 90 \pm 5$ МэВ, полученной в бальцмановском приближении из соотношения между величинами $\langle R_T \rangle$ и T , характеризует разную степень возбуждения адронного вещества на различных стадиях развития процесса.

6. В результате проведенного анализа импульсных характеристик пинообразования и рождения Λ -гиперонов было показано, что средние поперечные импульсы π^- -мезонов не обнаруживают существенных различий для неупругих и центральных взаимодействий, так же как и отношения средних множественностей π^- -мезонов к среднему числу провзаимодействовавших протонов для пары близких по массе ядер.

В противоположность такой устойчивости свойств пионов импульсные распределения Λ -гиперонов заметно меняются, что приводит в частности, к увеличению среднего поперечного импульса и соответственно температуры, которая достигает (при бальцмановском спектре) больших значений (~ 150 МэВ).

7. Определены размеры области испускания отрицательных пионов, образованных в столкновениях ядер гелия с Li , C , Ne , а также в центральных взаимодействиях ядер углерода с Ne , Si ; ядер кислорода с Ne .

Полученные величины ($r \sim 4$ фм) не обнаружили выходящие за пределы ошибок различия по сравнению с соответствующими результатами других экспериментов с релятивистскими ядрами меньших энергий с более жестким отбором по степени центральности взаимодействий.

Для центральных $^{12}\text{C} + \text{Si}$ взаимодействий определены размеры и форма области испускания π^- -мезонов.

Показано, что в отличие от результатов эксперимента NA 35 (ЦЕРН) при энергии 200 А·ГэВ при энергии 3,66 А·ГэВ не наблюдается увеличения поперечных размеров области испускания пионов из центрального интервала быстрой.

Основные результаты диссертации содержатся в опубликованных работах:

1. Aksinenko V.D., ..., Khusainov E.K. et al. Nucl. Phys., A348, p.518, 1980.
  2. Аксиненко В.Д., Хусаинов Е.К. и др. ПТЭ № 3, с.97, 1987.
  3. Аксиненко В.Д., Хусаинов Е.К. и др. СМЯИ, I3-87-773, Дубна, 1987.
  4. Abdurakhimov F., ..., Khusainov E.K. et al. Nucl. Phys., A362, p. 376, 1981.
  5. Anikina V., ..., Khusainov E.K. et al. Report EI-84-785, JINR, 1984.
  6. Anikina M., ..., Khusainov E.K. et al. Z. Phys., C25, p. I, 1984.
  7. Аникина М.Х., Хусаинов Е.К. и др. СМЯИ № I [34] - 89. Дубна, 1989.
  8. Аникина М.Х., Хусаинов Е.К. и др. Письма в ЖЭТФ, т. 36, с.270.1982.
  9. Anikina M., ..., Khusainov E.K. et al. Proc. 6-th Balaton Int. Conf. on High Energy Nuclear Physics, Balatonfured - Budapest, p.433, 1983.
  10. Аникина М.Х., Хусаинов Е.К. и др. ЯФ, т.38, с.1480. 1983.
  11. Аникина М.Х., Хусаинов Е.К. и др. СМЯИ, PI-86-477, 1986; ЯФ, т.45, с.1680, 1987.
  12. Оконов Э.О. и Хусаинов Е.К. СМЯИ, PI-88-546, Дубна, 1988.
  13. Абдурахимов А.У., ..., Хусаинов Е.К. и др. СМЯИ, PI-88-406, Дубна, 1988.
  14. Абдурахимов А.У., ..., Хусаинов Е.К. и др. СМЯИ, PI-89-272, Дубна, 1989; Proc. 21 st Int. Cosmic Ray Conf., Adelaide, Australia, v.8. p.71, 1990.
- Цитированная литература:
15. Гудима К.К. и Тонеев В.Д. ЯФ, т.37, с.658, 1978.
  16. Toneev W.D. and Gudima K.K. Nucl. Phys., A400, p.173, 1983.
  17. Варденга Г.Л., СМЯИ, I-87-651, Дубна, 1987.
  18. Gosset J. et al. Phys.Rev., C16, p.629, 1977.
  19. Hahn D. and Stocker H. Nucl. Phys., A452, p. 728, 1986.
  20. Кошлов Г.И. и Подгорецкий М.И. ЯФ, т.15, с.392, 1972; ЯФ, т.19, с.434, 1974; ЖЭТФ, т.69, с.414, 1975.
  21. Подгорецкий М.И. ЭЧАЯ, т.20, с.628, 1989.
  22. Bamberger A. et al. Phys. Lett., B203, p.320, 1988.

Рукопись поступила в издательский отдел
9 апреля 1990 года.